

Когда она говорила, Цзян Чэнлан молча смотрел на нее.

Слезы навернулись на глаза Цзян Ван. «Большой брат, ты забыл, что у моей матери и дяди Цзяня были личные отношения? Дядя Цзянь недавно заболел. Наши семьи не разговаривали друг с другом после смерти моей матери».

«Я пошла к семье Цзяня только для того, чтобы проверить состояние дяди Цзяня. Ты собираешься сомневаться во мне только потому, что я пошла в дом семьи Цзянь?»

"Мне любопытно. Цзян Юй не появлялся очень давно. Ты был тем, кто оставался в семье Цзяня дольше. Почему эти люди в Интернете были так одержимы Цзян Юй? Не то чтобы в семье Цзян была только одна дочь..."

Цзян Чэнлан спокойно посмотрел на нее и медленно спросил: «Почему ты об этом думаешь?»

Цзян Ван сдержала слезы и сказала: «Большой Брат, я не понимаю, о чем ты говоришь. Думаешь, я могу решать, что говорят люди в Интернете? Я узнала, что произошло, только когда вышла в интернет.

«Хотя я тоже думаю, что это не могла сделать Старшая Сестра, я просто никто. Кто мне поверит? Если я скажу вам, вы, вероятно, подумаете, что я просто кошка, плачущая над мышью, притворяющаяся милосердной. Более того, я была у дяди Цзяня только один раз и с тех пор там не была больше».

«Сейчас я не могу вернуться к семье Цзян и не могу ходить в школу. Рядом со мной не так много друзей. Хочешь, чтобы я задохнулась дома?»

Цзян Чэнлан фыркнул. «Цзян Ван, вспомни, что ты сказала сегодня. Если я узнаю, что за этим стоишь ты...

Его глаза были холодны, и в них не было и следа любви.

Цзян Ван горько улыбнулась и сказала: «С тех пор, как вернулась Старшая Сестра, наши более чем десятилетние отношения стали такими хрупкими... Когда другие братья ушли из семьи Цзян, я осталась рядом с тобой, но ты забыл обо всем. Это..."

Ее рука дрожала, и палочки для еды упали на землю.

Цзян Ван вытерла слезы, которые вот-вот должны были капать из уголков ее глаз, и сказала, опустив голову: «Забудь об этом, давай не будем об этом говорить. У меня сегодня день рождения, и я хочу быть счастливой. Я пойду возьму еще пару палочек для еды.

Она встала, но ее тело покачнулось.

Цзян Ван поддержала свою голову одной рукой, чтобы остановить головокружение. Она сделала шаг вперед, но ее ноги подкосились. Она упала на землю!

Ронг Ци крикнула: «Мисс Цзян!»

Никто не ответил!

Он нахмурился и подошел к Цзян Ван. Он дважды позвал ее и легонько потряс ее за плечо.

Ответа по-прежнему не было.

«Директор Цзян, мисс Цзян потеряла сознание».

Цзян Чэнлан пренебрежительно сказал: «Вызовите скорую помощь».

Ронг Ци вызвал скорую помощь и назвал адрес.

Ожидая прибытия скорой помощи, Ронг Ци внезапно кое-что понял. Он воскликнул: «Директор Цзян, посмотрите!»

Цзян Ван была одета в короткую рубашку с длинными рукавами и джинсы с высокой талией. Когда она потеряла сознание, подол ее рубашки задрался, обнажая тонкую талию.

Обычно Цзян Чэнлан не обращает внимания на одежду Цзян Ван, не говоря уже о том, что на правой стороне ее талии, чуть выше пояса джинсов, был небольшой светло-красный шрам, похожий на след от ожога. Это было похоже на рисунок маленького карпа.

Глаза Цзян Чэнлана проследили в том направлении, куда указывал Жун Ци, и он сразу же был ошеломлен.

Этот шрам...

Жун Ци удивленно сказал: «Директор Цзян, разве девушка, которую вы попросили меня, не искала девушку со шрамом, похожим на карпа, на талии? Я так долго ее искал, но так и не нашел. Как эта девушка могла быть... мисс Цзян?»

Цзян Чэнлан нахмурился, и его мысли тут же вернулись к девушке, которая много лет назад спасла его из моря. Он не знал ни ее имени, ни откуда она взялась.

Он подумал о знакомом образе, который врезался в его память, и его глаза остекленели.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798071>